

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Отель
для интимных
встреч

Повесть

Три чудовища
и красавица

Повесть

Марина С. Серова
Отель для интимных встреч
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166861

*Отель для интимных встреч. Три чудовища и красавица: Эксмо; М.;;
2006*

ISBN 5-699-16580-0

Аннотация

Новый клиент частного детектива Татьяны Ивановой – высокий блондин с голубыми глазами. Таня даже не прочь нарушить первое правило: «Ничего личного с клиентом», но... сердцееду Виктору Разумовскому не до нее: его жену Юлю задушили. Тем роковым вечером раздался странный телефонный звонок, после которого молодая женщина ушла в ночь и уже не вернулась. Кроме всего прочего, Виктору не дает покоя тот факт, что после похорон Юли кто-то побывал в их квартире и явно что-то искал...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	29
ГЛАВА 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Марина Серова

Отель для интимных встреч

ГЛАВА 1

Еще пятнадцать минут назад я была убеждена в том, что на свете существуют только три вещи, способные вывести меня из себя: стояние в очередях, остывший кофе и прогулки на горных лыжах. Причем последний объект моей неприязни был выбран из чисто принципиальных соображений – горные лыжи были увлечением первого претендента в мои мужа. Он, кстати, не только взрастил в моей душе нелюбовь к этому виду спорта, но и напрочь отбил охоту выходить замуж.

Но таковым список объектов моей нелюбви, как я уже успела сказать, был пятнадцать минут назад. Теперь же он пополнился еще одним объектом, а вернее будет сказать, субъектом. Им оказался мой бывший однокурсник, лучший друг и тайный поклонник Кирилл. Хотя насчет «тайного поклонника» я, пожалуй, преувеличила. Кирилл не принадлежит к числу застенчивых людей и скрывать своих чувств не умеет – не в его это правилах. Не в его правилах также оста-

навливать свои симпатии исключительно на одной представительнице женского пола. Но сейчас речь пойдет не об этой стороне характера моего горячо любимого друга, а совсем о другой, благодаря которой мне удастся держать Кирилла от себя на расстоянии. Он мой старый приятель!

– Танечка, ну ты же знаешь мое доброе сердце. Я просто не мог не помочь человеку, который пришел ко мне с таким горем. Если бы ты только видела его глаза, когда он рассказывал мне о смерти жены! Как только я услышал об убийстве, тут же вспомнил о тебе... – без умолку трещал Кирилл уже почти полчаса.

А я в это время сидела напротив него, подперев подбородок ладонями, тихо злилась и размышляла о том, что большинство знакомых вспоминают обо мне лишь в связи с убийствами, маньяками и прочими мерзостями. Возможно, виной тому моя нетипичная для девушек профессия частного детектива.

– Танечка, для тебя это пустяковое дело, – гнул между тем свою линию Кирилл. – Он рассказал мне подробности случившегося, там все очевидно. – Ты раскроешь это преступление за один день, уж я-то тебя знаю.

– Ты совсем свихнулся?! – рявкнула я так громко, что сама невольно напугалась и бросила косой взгляд сначала в одну, а затем в другую сторону.

Но в душном, переполненном городском кафе мой крик не привлек никакого внимания, если не брать в расчет, что

на меня вот уже полчаса пялился какой-то тучный дядя, сидевший за соседним столиком. Все это время он мучил в руках стаканчик минеральной воды и периодически снимал с носа маленькие очки, протирал их большим клетчатым платком и снова водружал на прежнее место.

Я глубоко вдохнула раскаленный воздух и, нагнувшись к Кириллу, который упорно делал вид, что не замечает ни этой жары, ни моей ярости, зашипела:

– Я прощу тебе то, что ты вытащил меня из Тарасова, где я прекрасно проводила время на пляже, и заставил притащиться в этот скверный городишко, но только в том случае, если ты отвяжешься от меня с этим предложением.

Кирилл изобразил на лице крайнюю степень задумчивости, и я позволила себе наивно предположить, что он и впрямь занят размышлениями о моем предложении. Но из того, что он изрек после продолжительного молчания, я могла сделать единственный вывод – ему подобные процессы не под силу. Оставалась только слабая надежда на то, что это результат длительного пребывания в жарком и душном кафе.

– Но ты еще не все выслушала...

– Ошибаешься. Я выслушала достаточно, чтобы сейчас же встать и уйти.

И я решительно поднялась со стула. Но Кирилл проделал то же самое и заявил:

– Танечка, выслушай!

– Отвяжись, я уже все поняла. Ты хочешь навязать мне очередную дурацкую историю, к которой я не желаю иметь никакого отношения. И все!

– Нет, не все!

И как оказалось, это действительно было еще не все.

– Двести баксов! – выкрикнул Кирилл.

– Что?!

– В день...

Мы с Кириллом стояли друг против друга в уличном кафе и, пожалуй, со стороны выглядели бы более чем романтично, если бы в эту минуту не производили в своем мозгу финансовых расчетов. У Кирилла с математикой явно было лучше, и поэтому он заговорил первый:

– Ты только представь...

Я представила и решила задержаться в этом кафе еще на пару минут.

Кирилл облегченно вздохнул и снова сел на свой стул.

– Значит, двести долларов?.. – на всякий случай уточнила я.

– Двести-двести, – довольно улыбаясь, заверил меня Кирилл, как будто бы эти деньги были его собственными и было их не двести долларов в день, а две тысячи.

– Так что там случилось у твоего приятеля?

Однако об этом мне предстояло узнать от самого приятеля, поскольку, как выяснилось, мой любезный «работодатель» не знал ничего о деле, за которое подбил меня взяться.

Встреча была назначена на полдень, так что времени у меня оставалось только на то, чтобы добраться до места.

– Лучше езжай на такси, а то он не любит, когда опаздывают, – посоветовал Кирилл, когда мы вышли из кафе.

Я запрокинула голову в небо, тут же зажмурилась, потому что раскаленный диск солнца нещадно слепил глаза, и поспешила нацепить на нос очки.

– А я не люблю, когда мной руководят, но, кажется, это мало кого волнует, – пробурчала я, все еще делая вид, что злюсь на Кирилла, хотя двести долларов в день уже давно оправдали его в моих глазах и теперь грели душу частного детектива, Татьяны Ивановой.

– Я же о тебе беспокоюсь. Кстати, ты уже подумала о том, где остановишься?

– Пока нет. А ты здесь как оказался?

– Да я здесь вообще-то проездом. И приятеля своего встретил случайно, – промямлил Кирилл.

– Что?! Значит, ты притащил меня в этот городишко, осчастливил работой, в которой я не особо нуждаюсь, а сам сваливаешь? Знаешь, как это называется?!

Кирилл промычал что-то типа «Ну, Таня», а я не замедлила его просветить:

– Это называется свинством!

– Между прочим, я заботился о твоём материальном благополучии.

– Ага, я так и поняла.

Я остановилась у тротуара и принялась энергично махать рукой, пытаясь остановить попутную машину. Ведь моя бежевая «девяточка» именно в эти дни опять находилась в ремонте.

– Танюха, но я же для тебя старался, – ныл Кирилл, но я знала, что делал он это вовсе не за большое человеческое спасибо.

В этот момент мои энергичные размахивания кулаками нашли отклик, и возле нас остановился потрепанный «Москвич», который можно было отнести к средствам передвижения лишь с большой натяжкой.

– Танюха, помни – ты самый классный частный детектив.

Я только хмыкнула на это замечание и, сев в жаркий салон машины, махнула рукой своему приятелю.

– Кстати, твоего нового заказчика зовут... – выкрикнул Кирилл, но водитель повернул ключ зажигания, и машина сорвалась с места с таким ревом, что окончание этой фразы мне так и не удалось расслышать.

Потрясающе! Я оказалась в незнакомом городе, согласилась расследовать убийство, о котором ничего не знаю, и сейчас жду клиента, имя которого для меня пока тоже остается тайной.

Но даже не зная имени моего нового заказчика, я могла с уверенностью сказать, что он романтик. Подобный вывод я сделала из того, что местом нашей встречи была выбрана центральная площадь, возле обшарпанного памятни-

ка великому вождю. Вышагивая вокруг этого монументального шедевра, я обратила внимание на живописную группу людей, изображавших нечто вроде разборки крутых авторитетов. Два пузатых дяди стояли друг против друга и, судя по сосредоточенным лицам, обсуждали отнюдь не философские вопросы, а за спиной каждого из них торчала пара здоровенных верзил. Я бросила на них взгляд, потом другой, а на третий раз решила, что не стоит подвергать свою жизнь риску, мелькая перед этими громилами, и благодушно замерла в тени.

От нечего делать я достала из сумочки сигареты и, закурив, подумала о том, что в наши дни встречи возле памятника приобрели несколько искаженный и даже извращенный характер. Теперь у монументов встречаются отнюдь не влюбленные, а частные детективы и их клиенты, воры и скупщики краденого, наркоманы и поставщики травки. Здесь, конечно же, происходят и разборки братвы.

Можно было бы сказать, что и в трудные минуты своей жизни наши люди тяготеют к прекрасному, но едва ли это определение будет здесь уместно.

– Здравствуйте, – отвлек меня от размышлений о вечном чей-то голос.

Я обернулась и уперлась взглядом в красный галстук. Затем медленно подняла голову и, кажется, даже открыла рот, потому что предо мной стоял... Во-первых, высокий, во-вторых, блондин, в-третьих, с голубыми глазами, заглянув в ко-

торые, должно быть, можно было увидеть космос, но я ради собственного благополучия не стала этого делать.

– Здравствуйте, – я выдала свою самую обворожительную улыбку и попыталась представить, во что меня превратила эта нестерпимая жара.

Вообще-то в джинсовых шортах и коротеньком топике я выглядела чертовски соблазнительно, но, судя по каменному выражению лица блондина, сегодня был не мой день.

– Я – Разумовский Виктор Геннадьевич... – блондин сделал многозначительную паузу и внимательно на меня посмотрел.

Он явно предполагал, что его имя должно мне о чем-то сказать. Но даже если бы его звали Алексеем Христофоровичем Лопоушенко, я все равно была бы не прочь с ним познакомиться.

– А вы, если не ошибаюсь, Татьяна Александровна? – продолжал мой новый знакомый.

Больше всего на свете я терпеть не могу подобное начало разговора. Как правило, ничего хорошего оно для меня не предвещает. Так было и теперь. Я совсем забыла, что нахожусь здесь, так сказать, по долгу службы и этот красавчик-блондин – мой новый заказчик. А первое правило частного детектива Татьяны Александровны Ивановой гласит: «Ничего личного с клиентом». К вышесказанному оставалось только добавить «а жаль», что я и сделала мысленно.

– Да, я частный детектив, а вы, значит, тот самый приятель

Кирилла?

– Именно, – подтвердил Виктор Геннадьевич. – Но я, честно говоря, даже предположить не мог, что Кирилл знаком с частным детективом, да еще и с такой красивой девушкой. Пройдемте к моей машине, – предложил он, покосившись на действо, разворачивающееся по ту сторону памятника.

Я тоже посмотрела туда и отметила, что столкновение местной братвы набирает обороты. Так что предложение Виктора Геннадьевича было вполне уместным.

– В конце концов, не будем же мы разговаривать посреди улицы, – поторопил меня он.

Увидев машину Виктора Геннадьевича Разумовского, я уже второй раз за нашу короткую встречу раскрыла рот – к тротуару был припаркован черный «Ягуар» с тонированными стеклами. Мое девичье сердце было покорено.

Виктор Геннадьевич распахнул дверцу, и я, не сдержав улыбки, скользнула в машину. В салоне оказалось свежо и прохладно, из чего можно было сделать вывод, что этот красавец снабжен прекрасной системой кондиционирования.

Кроме нас в машине на месте водителя сидел здоровенный парень, одетый под стать боссу. «Секьюрити», – кажется, так теперь называют таких мальчиков, и этот представитель человеческого рода вполне тянул на подобное звание.

В зеркало заднего вида я поймала его заинтересованный взгляд, после чего он встретился глазами с боссом и мгно-

венно поскукнел.

– Суть дела мне известна только в общих чертах, – решила я положить конец этой короткой заминке.

– Ну а о материальной стороне Кирилл вам рассказал?

Я кивнула.

– Отлично, тогда перейдем к основному, – Виктор Геннадьевич замолчал на минутку, собираясь с мыслями, после чего поднял голову и, уставившись в тонированное стекло, начал свой рассказ:

– Мою жену убили. В тот вечер в нашей квартире раздался странный телефонный звонок. Трубку взяла Юля. Она почти ничего не говорила, только слушала. Так что я не знаю, о чем шла речь и кто звонил. Но сразу же после этого звонка Юля собралась и ушла, сказав, что у одной из ее подруг неприятности и она должна помочь. Я никогда ни в чем не подозревал свою жену, но в тот раз понял, что она соврала, дело во все не в ее подруге. Но все же я не стал ее удерживать, не потребовал объяснений. Я позволил ей уйти... А уже на следующее утро мне позвонили из милиции и попросили приехать на опознание. Моя жена была задушена. В ходе следствия было установлено, что, выйдя из дома, Юля действительно пошла к своей подруге – Лере, но лишь затем, чтобы попросить у нее машину на один вечер, чтобы съездить на какую-то срочную встречу. С кем и где должна была состояться эта встреча, она не сказала и подруге. Так что о том, что происходило с Юлей после, никто ничего так и не смог

узнать. У следствия была лишь догадка о том, что она поехала в гостиницу «Околица», так как машина, на которой она уехала, была найдена на гостиничной стоянке, а труп Юли обнаружили за городом – недалеко от дороги, в лесополосе. Эксперты установили, что ее привезли туда уже мертвой.

Виктор Геннадьевич закончил и продолжал смотреть в окно. Я тоже туда посмотрела, но ничего интересного не увидела и предпочла бросить косой взгляд в зеркало, чем немало порадовала здорового парня, сидящего за рулем, который все это время усиленно разглядывал мое отражение.

Молчание начинало затягиваться. Очевидно, Виктор Геннадьевич был натурой ранимой и теперь переживал утрату своей жены. Беспокоить человека в минуту его душевных терзаний, конечно же, нельзя, но и просто сидеть в машине, даже если это машина моей мечты, я не могла, потому решила заговорить.

– Скажите, а то, что ваша жена ушла из дома на ночь глядя, – это нормальное явление? Такое раньше случалось?

– Иногда она оставалась ночевать у одной из своих подруг, но это бывало не часто. Она вообще была домоседкой.

Я с состраданием посмотрела на Виктора Геннадьевича. Скорее всего, передо мной сидела очередная жертва женского обмана.

– И еще один момент, – Виктор Геннадьевич наконец-то оторвался от созерцания тонированной поверхности стекла и посмотрел на меня. – После похорон Юли кто-то был в на-

шей квартире и явно что-то искал. Я почему-то сразу подумал, что это имеет какое-то отношение к убийству жены. В голову даже пришла мысль о том, что ее убили именно из-за той вещи, за которой пришли после ее смерти.

– Вы хотите сказать, что Юля должна была вернуть что-то своему убийце?

– Именно.

– И судя по тому, что произошло дальше, она этого не сделала, – заключила я.

Виктор Геннадьевич пожал плечами.

– Ясно, – вздохнула я, хотя в действительности ясно ничего не было. Например, то, зачем Юля поехала на эту заведомо опасную встречу.

– Теперь перейдем к формальностям.

Виктор Геннадьевич взял с сиденья большой конверт, который я прежде не замечала.

– Здесь фотография моей жены, адрес подруги, у которой она брала машину, адрес гостиницы «Околица» и точные координаты того места, где был найден труп Юли. Там же вы найдете мою визитку и аванс, который компенсирует ваши затраты на первое время.

Я одобрительно кивнула.

– Татьяна Александровна, вы уже нашли где остановиться? Ведь насколько я понял, вы в нашем городе впервые и знакомых здесь у вас нет.

– За это не беспокойтесь. Я уже знаю, где остановлюсь.

– Да?

Я кивнула.

– В той самой гостинице, возле которой нашли машину Юли.

– И еще один момент. Вам, наверное, понадобится машина. На время расследования я могу предоставить вам свою – красный «Линкольн». Он припаркован на другой стороне улицы. Вот, возьмите ключи.

– Спасибо за предусмотрительность. В моей работе хорошая машина играет не последнюю роль, – выразила я свою признательность.

– Свяжитесь со мной, как только что-нибудь прояснится.

Я деловито кивнула и, поймав напоследок взгляд шофера в зеркале заднего вида, выбралась из прохладного салона и ступила на раскаленный асфальт. Я только успела захлопнуть дверцу, и черный «Ягуар» тут же сорвался с места. В тонированных стеклах мелькнуло мое отражение, и машина помчалась вниз по улице.

Оставшись одна, я первым делом осмотрелась по сторонам в поисках временно презентованной мне машины. Красный «Линкольн» был и вправду припаркован на другой стороне улицы. Перехватив под мышку конверт, врученный мне Виктором Геннадьевичем, перекинув ремень спортивной сумки через плечо и нацепив на нос солнечные очки, я зашагала через дорогу.

Я щелкнула по брелку сигнализации, новая подружка под-

мигнула мне фарами. Я села за руль, швырнула сумку на заднее сиденье, конверт положила рядом и принялась за освоение новой территории. Опустила окно, включила магнитолу, после чего достала из сумочки пачку сигарет и закурила.

Отлично. Теперь можно ознакомиться с содержанием конверта.

Первым качеством Виктора Геннадьевича, с которым мне пришлось познакомиться, был романтизм, вторым оказалась щедрость. В конверте обнаружился более чем приличный аванс. Потом я достала визитку, из которой почерпнула информацию о том, кем является мой новый клиент – заместителем генерального директора оптовой базы. Адрес подружки, у которой Юля брала машину, и координаты места, где нашли труп, я пока оставила без должного внимания, зато запомнила адрес гостиницы «Околица», которая должна была стать местом моего пристанища на ближайшие дни. И, конечно же, я рассмотрела фото женщины, убийство которой мне предстояло раскрыть. Она стояла, прислонившись плечом к раскидистому кусту сирени. Это была красивая улыбающаяся женщина с роскошными волосами ниже пояса. Убить такую красавицу могла только завистливая баба, а если убийца был мужчиной, то сумасшедшим.

Я докурила сигарету, швырнула окурки в открытое окно и повернула ключ в замке зажигания.

Я решила для начала разобраться с «квартирным вопросом», поэтому, притормозив у ближайшего киоска, обзаве-

лась картой города и через пару минут уже держала путь к гостинице «Околица».

Поскольку во временно презентованном мне «Линкольне» в отличие от черного «Ягуара» отсутствовала система кондиционирования, а жара на улице даже не думала спадать, я опустила все стекла и прибавила скорость. После чего сделала громче магнитоу и наконец-то почувствовала себя в более-менее комфортных условиях.

Городишко, в котором я оказалась по воле судьбы, был не такой уж и захолустный, как мне показалось с самого начала. Вдоль тротуара тянулись стройные ряды домов, между ними мелькали уютные зеленые дворики.

Убедившись, что ничего более интересного на горизонте не предвидится, я перестала глазеть по сторонам, откинулась на спинку сиденья и тут же получила такой удар в багажник машины, что уткнулась носом в лобовое стекло.

Действия опередили мысли, я выскочила из «Линкольна» и замерла как вкопанная, уставившись на мелкие осколки от разбитого поворотника, в который аккуратно вписался капот черного «Мерседеса».

– Ну что, коза блохастая, доездила? – хмыкнул надо мной чей-то голос, явно не очень веселый.

Я подняла голову и уставилась на обладателя этого ба-са. Под два метра ростом, с маленькими глазками, острыми, словно сверла. Зато шевелюра подкачала, вернее, на-прочь отсутствовала. На лысой черепушке красовалась впол-

не уместная для меня татуировка, состоявшая всего из двух слов: «целься точнее».

– Ты куда смотрела, крыса болотная?

– Послушайте, уважаемый... – прошипела я сквозь зубы.

Насчет уважаемого я, конечно же, преувеличила, но уж очень не хотелось вступать в конфликт со здешними авторитетами. Насколько мне позволял судить жизненный опыт, этот тип был явно из их числа. А еще мой жизненный опыт подсказывал, что отсюда пора делать ноги, но у моего нового знакомого были иные соображения на этот счет, а моим мнением он даже не собирался интересоваться.

– Это ты меня послушай, – без особых церемоний перебил он меня. – Короче, так!.. Можешь сегодня же писать завещание и заказывать участок на кладбище под березкой.

Мне все меньше и меньше нравился этот городишко.

– Что?! – вскинула я голову, решив, что на наглость нужно отвечать наглостью. – А не кажется ли тебе, что это я должна возмущаться?! Моя машина пострадала, а на твоей даже царапины нет. А насчет того, кто виноват в случившемся, – я-то поворотник включила, а ты в него вписался, так что это тебе надо к окулисту сходить.

– Если я пойду к окулисту, то ты пойдешь... – что-то сдержало моего нового знакомого, и он так и не указал точный адрес. – Короче, вляпалась ты, детка.

– Нет, это ты, кретин, вляпался! – взвилась я, набрала в легкие воздух и собралась высказать все, что думаю по пово-

ду стоящего напротив меня господина, но меня остановило чье-то робкое постукивание по плечу.

Я резко развернулась на каблуках и нос к носу столкнулась с щупленьким парнишкой в милицейской форме, которая в такую жару явно усложняла ему жизнь не меньше, чем предстоящее исполнение обязанностей. Милиционер снизу вверх смотрел на дяденьку с многозначительной татуировкой на лысом черепе, и в его глазах я явственно прочла острое желание поскорее смыться отсюда. Но блюститель порядка, поборов в себе это желание и икнув, приложил ладонь к козырьку.

– Сержант Козленко, – смущаясь, отрекомендовался он.

– Можно подумать, одного было мало, – пробурчала я, но так, чтобы никто не услышал.

– Что здесь произошло? – довольно-таки бодро осведомился сержант Козленко.

– Кошмар, – обобщила я все только что случившееся, втайне надеясь найти поддержку хотя бы в лице этого недомерка, призванного блюсти порядок, хотя шанс получить помощь от человека с фамилией Козленко был минимальным.

Сержант заглянул через мое плечо. Минуты две он глубокомысленно изучал цветные осколки, после чего изрек:

– Размер ущерба, конечно, невелик. Но все же дорожно-транспортное происшествие имеет место быть, значит, виноватый должен нести ответственность.

– А сам-то ты как думаешь, кто здесь виноват? – хмыкнул

лысый дядя, и не знаю, как сержанту Козленко, но мне ответ был очевиден.

– Прошу вас предъявить документы.

Лысый дядя с татуировкой на черепе опять хмыкнул и скосил на меня глаза. Ничего обнадеживающего в этом взгляде не было. Он выудил из нагрудного кармана права и, по-прежнему нагло взирая на меня, протянул их сержанту, неловко топтававшемуся поблизости.

А вот мне пришлось лезть в машину. Развернувшись спиной к лысому дяде и сержанту Козленко, я распахнула дверцу и, забравшись на сиденье, потянулась к бардачку, демонстрируя самую лучшую часть своего тела в коротеньких шортах.

Когда же я снова выбралась к своим новым знакомым, то что-то подсказало мне, что мои права дела не изменят.

– Думаю, с вами все ясно, и вы можете быть свободны, – обратился сержант Козленко к лысому дяде с бандитской наружностью, чем, на мой взгляд, вполне оправдал свою фамилию. – А вот с вами, девушка, предстоит отдельный разговор.

Лысый дядя оскалился в улыбке. Но я не из тех людей, которые в такой ситуации сказали бы: «Не я первый, не я и последний». Поэтому я тоже ослепительно улыбнулась и, обернувшись к сержанту, произнесла:

– Нет проблем. Думаю, нам удастся разрешить этот инцидент.

– Ну-ну, – хмыкнул здоровенный дядя, после чего приза-

думался, очевидно, желая добавить к вышесказанному что-то более конкретное, но, не найдя ничего подходящего для такого случая, только еще раз хмыкнул.

Он развернулся к нам спиной, предоставив тем самым возможность в полной мере полюбоваться татуированным черепом. В два шага достигнув своей черной тачки, он с легкостью, поразительной для подобных габаритов, погрузился в «Мерседес». Машина тут же сорвалась с места, и дядя, сделав нам ручкой, скрылся из вида.

Сержант Козленко проводил его взглядом, вытер пот со лба, после чего с чувством выполненного долга вопросительно уставился на меня.

И что за нравы в этом городишке! Благо я не первый раз совершала турне по подобным местам, так что опыт у меня имеется.

Сержант Козленко еще пару минут тупо смотрел мне в глаза, явно ища в них понимания и сочувствия своему нелегкому труду, но поскольку оно в них не обнаружилось, то он трагически изрек:

– Ну что? Проследуем за мной в отделение?

– Постойте, – решила я проявить инициативу. – Думаю, я знаю иной способ уладить это недоразумение без лишних хлопот...

Сержант Козленко вытянулся по стойке «смирно», на его лице появилось выражение наивысшей степени внимания.

– У вас случайно нет сотового? – состроив физиономию

попроще, спросила я.

– Зачем? – спросил Козленко в замешательстве.

– Хочу позвонить Алексею Геннадьевичу, – пояснила я и тут же добавила: – Разве вам такой неизвестен? Впрочем, это и неудивительно. Насколько я могу судить, вы не так давно в органах и еще не знаете имени местного прокурора. А мне он старый приятель и, думаю, не откажет в маленькой просьбе.

Честно говоря, имени местного прокурора я не знала, зато была уверена в том, что этот трюк сработает. И не ошиблась.

Сержант Козленко сначала побледнел, затем покраснел, а затем и вовсе позеленел. Пожалуй, будь он знаком с именем прокурора, все равно бы теперь его не вспомнил.

– Ну так что? – все так же мило улыбаясь, спросила я.

Сержант Козленко откашлялся, вероятно, собираясь что-то сказать, но смог только приложить руку к козырьку, а другой протянуть мне права.

– Ну что же... – я пожала плечами и спокойно направилась к красному «Линкольну».

Уже отъезжая от этого злосчастного перекрестка, я обернулась. Сержант Козленко оставался стоять на прежнем месте, все еще держа руку у козырька.

Не скрою, обучаемость некоторых сотрудников ГАИ немало меня радовала.

Магнитола я больше не включала, жизни не радовалась, а ландшафт вгонял меня в дикое уныние, поскольку сроки пребывания в этом городишке так и не были определены, а

мне здесь уже не нравилось.

От унылых мыслей я решила отвлечь себя размышлениями об убийстве, которое я согласилась расследовать. И здесь следует отметить, что мое вселение в гостиницу не было актом самопожертвования. Дело в том, что я находилась в абсолютном убеждении, что убийцу Юли следует искать именно в «Околице».

Получалось, что вся эта история началась с таинственного звонка, сразу же после которого Юля мчится к подруге и продолжает путь к своему убийце уже на машине.

Встреча была явно назначена в «Околице», иначе бы Юля не стала оставлять машину именно на гостиничной стоянке. Так что именно здесь и происходит убийство, после чего труп девушки отвозят за город. Конечно, не следует забывать и о странных гостях, посетивших дом Разумовского сразу же после смерти его жены в поисках какой-то вещи. Как только выстроилась вся эта картина, у меня сразу возникли два интересных вопроса.

Имеют ли те гости, которые обыскивали квартиру Разумовских, какое-то отношение к смерти Юли или это происки конкурентов Виктора Геннадьевича?

Почему труп девушки потребовалось перевозить за город? Зачем все усложнять и подвергать себя дополнительному риску, когда можно было оставить труп на месте преступления?

И если на первый вопрос отвечать я пока не бралась, то по второму у меня имелось собственное мнение, подсказанное многолетней практикой частного детектива. Труп перенесли с места преступления именно затем, чтобы скрыть это самое место, которое прямо указывает на личность преступника.

И здесь не последнюю роль сыграло то, что Юля приехала не на своей машине, а на машине подруги, иначе он избавился бы и от нее.

Мне пришлось прервать свои размышления, поскольку в конце улицы я наконец-то заметила гостиницу «Околица». Трехэтажное строение, вдоль которого по второму и третьему этажам тянулись маленькие балкончики, чем-то напоминающие спичечные коробки, ничем не выделялось на фоне остальных строений. Во всю длину второго этажа на каждом из балкончиков крепились большие красные буквы, составлявшие слово «Околица».

Сбавив скорость на подъезде к гостинице, я принялась озираться по сторонам в поисках той самой стоянки, на которой милиция обнаружила машину Юлиной подруги.

Однако первым, что привлекло мое внимание, был игровой клуб, неоновые вывески в это время суток были погашены, дверь плотно закрыта. Поблизости наблюдалась лишь дворничиха, она вяло махала веником, пытаясь загнать на совок алюминиевую банку из-под джин-тоника.

Я притормозила красный «Линкольн» и высунулась из окошка.

– Добрый день, – дружелюбно поздоровалась я.

Ответом мне был косой, озлобленный взгляд – мол, чего отвлекаешь, не видишь, делом занята!

Да, судя по всему, приезжие в этом городе не в особом почете, следовало бы это понять еще при встрече с блюстителем правопорядка. Может, намекнуть дворничихе на свое несуществующее знакомство с руководителем городского жилищно-коммунального хозяйства?

– Вы не подскажете, где можно оставить машину?

– За углом стоянка, – ответила дворничиха и, отвернувшись, снова принялась увлеченно загонять пустую банку на совок.

– Спасибо, – пробурчала я и поехала в указанном направлении.

Но все же эта особа не обманула, и автостоянка действительно оказалась за ближайшим поворотом. Еще раз крутанув руль, я въехала в ворота, тут же притормозила возле сторожевой будки и посигналила, возвещая тем самым о своем присутствии. Откуда-то из-под лестницы тут же выбрался пес. При взгляде на него складывалось впечатление, что бедное животное уже полгода, а то и больше находится при смерти. Казалось, что собачка состоит только из ребер, жалких клочков слипшейся шерсти, больших ушей и того, что прежде было хвостом.

Пес присел на задние лапы и начал внимательно меня разглядывать.

– Привет! А ты здесь один? Где твой хозяин?

Пес склонил облезлую голову набок и зарычал.

Признаться, мне это совсем не понравилось, и я начала сигналить еще более настойчиво. Ровно через пять минут, в течение которых пес не сводил с меня жадного взгляда, дверь сторожки распахнулась, и я поняла, что задушевная беседа отменяется.

– В нашем городке новые гости, – то ли утвердительно, то ли вопросительно сказал сторож и попытался изобразить что-то вроде улыбки, хотя особой радости от моего появления явно не испытывал.

– Здравствуйте. Я действительно только что приехала в ваш город и решила остановиться в гостинице.

Старичок не отрываясь смотрел на меня, пес тоже. От взгляда того и от другого мне было не по себе.

– Сейчас, – бросил старичок и прежде, чем я успела что-либо сообразить, скрылся в своей сторожке.

– Проклятый городишко, – прошипела я.

Зарешеченное окно открылось, и я увидела в нем старичка.

– Чтобы оставить свою машину на стоянке, вам нужно записаться в журнале.

В ответ я просто выбралась из машины и, подойдя к окошечку, протянула свои права, паспорт и пару купюр.

Деньги старичок принял с большой охотой, как если бы они полагались лично ему, права даже не удосужился рас-

крыть, а паспорт и вовсе вернул, даже не узнав мою фамилию. В свой заветный журнальчик он записал лишь номер машины и время моего прибытия.

– Если вам понадобится машина, вы сможете забрать ее в любое время суток, для этого только нужно будет записать время, когда вы уехали, – проинструктировал он меня.

– Ясно, – машинально ответила я, недоумевая над только что услышанным и увиденным.

С каких это пор для того, чтобы оставить на стоянке машину, достаточно просто назвать ее номер, и что это за руководство, которое нанимает в охранники старичка, явно тугого на ухо, из-под носа которого можно угнать не только машину, но и целый грузовой поезд? Но со своим уставом в чужой монастырь лучше не ходить, потому я решила не вдаваться в эти подробности и, поблагодарив старичка, отогнала машину в самый дальний угол стоянки.

ГЛАВА 2

В гостинице «Околица» меня встретил подозрительно миролюбивый, приветливый и улыбчивый молодой консьерж с душевной фамилией Зверьков, а по имени-отчеству – Максим Викторович.

– Меня здесь все зовут просто Макс, – пояснил он.

Это звучало романтично, да и выглядело тоже именно так, поэтому мое настроение начало постепенно улучшаться.

– Макс, я бы хотела на время снять номер в вашей гостинице, – промурлыкала я, чувствуя, как благодаря этому сероглазому парнишке мое отношение к городу и его обитателям начинает улучшаться.

– Идемте, я провожу вас к администратору.

Я кивнула.

– А где ваш багаж?

– Оставила в машине, – на ходу ответила я, оценивая критическим взглядом интерьер.

«Гостиница, конечно, гадость, в номерах наверняка тараканы и еда – дрянь, но консьерж очень даже ничего», – заключила я.

Администратор оказался тучным дядей с маленькими глазками, которые быстро забегали по моему лицу.

– Здравствуйте, – отвлекла я его от созерцания.

– Кирилл Степанович, у нас новые постояльцы, – опове-

стил Макс.

– Татьяна Александровна Иванова, – вставила я.

– Спасибо, Макс, ты свободен.

Кирилл Степанович проводил Макса взглядом и снова устался на меня.

– Вы приезжая? – осведомился он.

Вопрос показался мне абсурдным, зато теперь я точно знала, почему на стоянке работает глуховатый старичок.

– Разумеется, – ответила я.

– Вы приехали к нам одна?

Я кивнула.

– И кроме гостиницы вам негде остановиться?

На этот раз я неопределенно пожала плечами. Кирилл Степанович сделал то же самое и изрек:

– К сожалению, прямо сейчас у нас нет свободного номера, но к вечеру несколько постояльцев должны съехать. Могу вам порекомендовать другую гостиницу...

– Нет, спасибо. Я бы хотела поселиться именно здесь. Дело в том, что у вас часто бывала одна моя приятельница, – решила я воспользоваться возможностью и выяснить, кого здесь навещала Юля. – Возможно, вы даже ее помните – Юля Разумовская.

– У нас бывает так много постояльцев, что всех и не припомнишь. Каждый раз новые лица – одни приезжают, другие уезжают...

– Но Юля не приезжая, – с особой интонацией произнесла

я.

– Да? – Кирилл Степанович как-то странно на меня взглянул. – Так, значит, вы подождете, когда освободится один из номеров? – тут же спросил он.

– Подожду. Вот только куда мне деться до вечера? Все-таки хотелось бы принять душ и немного отдохнуть.

Я, конечно же, знала, куда мне деться, но администратору гостиницы «Околица» об этом знать совсем не обязательно.

– На первом этаже у нас есть ресторан. Можете заказать себе обед и посидеть там, – предложил Кирилл Степанович. – У нас отличная кухня.

Насчет отличной кухни верилось, конечно, с трудом. Да и вообще у меня отсутствовало всякое желание просиживать в провинциальном ресторане, тем более что я собиралась расследовать убийство. Потому я нацепила свою самую безобидную улыбку и произнесла:

– Да нет. Пожалуй, лучше пройду по городу – я здесь в первый раз.

– Тогда удачной прогулки. Надеюсь, вам понравится наш город.

«Поздно, мне ваш город уже не понравился», – подумала я, но об этом администратору гостиницы знать не обязательно. Попросив придержать свободный номер в случае, если поздно вернусь, я покинула «Околицу», не забыв на прощание соорудить глазки Максиму.

Моему незапланированному появлению на стоянке обра-

довался только пес. Что же касается сторожа, то я, судя по всему, помешала его сну, чего он даже и не скрывал... Отметив что-то в своем журнале, он захлопнул окошко и снова скрылся из поля моего зрения.

Я легко маневрировала на новеньком «Линкольне», без особых сложностей осваиваясь на улицах незнакомого города, и размышляла о том, почему встреча Юли с убийцей была назначена именно в гостинице. Больше всего меня тревожила мысль о том, что если убийца приехал из другого города, то я могу его вообще никогда не найти... В любом случае этот человек играл для Юли не последнюю роль. Возможно, они были любовниками, компаньонами, заговорщиками – ну, в общем, их наверняка связывали какие-то отношения. И едва ли Юля умолчала и не обмолвилась бы об этом подруге – нет такого секрета, который нельзя проболтать. Это я говорю как представительница женского рода.

Короче говоря, первой я решила навестить именно подружку – Леру. По тротуару передвигались редкие прохожие. В это время суток, когда солнце все еще продолжало нещадно палить, все старались либо укрыться в тени, либо вообще не покидали квартир.

«В следующем году лето будет считаться закрытым сезоном для частного сыска», – попыталась я утешить себя, вспомнив о родных тарасовских пляжах.

На одном из панельных пятиэтажных домов я заметила нужный номер и, свернув с дороги, въехала в маленький

дворик, со всех сторон окруженный точно такими же домами, как и тот, в котором жила Лера. Припарковав машину, я выбралась из душного салона и, шурясь от солнца, принялась высчитывать, в каком из трех подъездов находится нужная квартира. Подсчеты увенчались успехом. Я нашла нужный подъезд, но до заветной квартиры мне пришлось, ввиду отсутствия лифта, подниматься пешком. Причем, как выяснилось, в доме была напряженка не только с лифтами, но и со звонками. Такового на двери просто не оказалось, потому я долго и мучительно билась всеми конечностями в гладкую деревянную поверхность, выкрашенную рыжей краской, прежде чем услышала шаги где-то в глубине квартиры. Через пару минут дверь распахнулась.

На пороге стояла размалеванная девица в коротеньком халатике, распахнутом на груди. Хозяйка квартиры долго и вдумчиво смотрела на меня, хлопала накрашенными ресницами, очевидно, пытаясь припомнить, знакомы ли мы с ней.

– А вы к кому? – спросила наконец-то девушка.

– К Лере... – я запнулась, поняв, что не знаю ни фамилии, ни хотя бы отчества Юлиной подруги.

– Я – Лера, – представилась девушка, но с такой неуверенностью, словно сомневалась, что так оно и есть. – А вы кто?

Вместо ответа я выудила из сумочки лицензию частного детектива и поднесла ее к самому носу девушки.

На Лерином лице отчетливо выразилась мысль: «Какого черта?!» – из чего я могла сделать вывод, что если здесь кого

и ждали, то только не меня.

– А что случилось? – испуганно спросила она, запахивая халатик на груди.

Теперь была моя очередь растерянно хлопать глазами.

– Вообще-то ваша подруга убита...

– Вас нанял Виктор? – спросила Лера.

– Виктор, – подтвердила я и сделала решительный шаг вперед. – Можно войти?

Лера даже не подумала сдвинуться с места, только испугалась еще больше, чем прежде.

– Я хотела бы с вами поговорить, – попыталась я объяснить цель своего визита.

– О чем?

– Ваша подруга убита, а накануне вечером вы одолжили ей машину. И вы теперь считаете, что нам не о чем поговорить?

– Я... я сейчас занята. Давайте перенесем разговор.

Чем отчаянней Лера не хотела пускать меня в квартиру, тем больше мне хотелось попасть туда.

– Перенести никак нельзя, – уверенно заявила я и сделала еще один шаг вперед.

Не зря говорят, наглость – второе счастье. Лера сдалась и отступила в тесный коридор.

– Мы можем встретиться и обо всем поговорить завтра, – делала она слабые попытки избавиться от меня, – или даже сегодня вечером.

Я остановилась и внимательно посмотрела на Леру.

– Вы кого-то ждете?

– Нет, – выпалила она, едва я успела договорить.

«Значит, да», – подумала я и наконец-то вошла в коридор.

– Ну, раз вы никого не ждете, то куда можно пройти? – поинтересовалась я.

Девушка уставилась на меня широко открытыми глазами.

– Пройдемте на кухню, – без особого энтузиазма предложила Лера.

Кухня была на удивление маленькой, уютной и светлой. Множество рюшечек и бантиков на занавесках, цветочки и баночки со всякими специями и приправами, выстроенные в ровные ряды на деревянных полочках. Я даже невольно вздохнула от зависти, вспомнив свою кухню, в частности, раковину, где грязная посуда копится с начала недели.

– Так о чем вы хотели меня спросить? – спросила Лера.

Она бросила беглый взгляд на часы, висевшие здесь же на стене. Я тоже посмотрела в ту сторону, а потом наши взгляды на короткий миг встретились, и хозяйка квартиры первой опустила глаза.

Лера определенно кого-то ждала. Вот только кого? И почему она так не желает, чтобы мы встретились? Кого она боится – меня или того человека?

– Только я хочу вам сразу сказать, – продолжила девушка, – я не знаю, кто ее убил.

«Удивительно было бы услышать что-то другое», – подумала я, но вслух язвить не стала, а поудобней устроилась на

стуле, всем своим видом демонстрируя, что рассчитываю на продолжительную беседу.

– Скажите, вы давно знали Юлю?

– Мы познакомились с ней в школе, где готовили манекенщиц. Нам тогда было лет по семнадцать.

– Значит, Юля была моделью? – спросила я, удивляясь, почему Виктор Геннадьевич ничего об этом не упомянул.

Лера криво усмехнулась.

– В том-то и дело, что не была.

– То есть?

– А Виктор вам ничего не рассказал? Впрочем, это и не удивительно, – Лера снова бросила взгляд на круглый циферблат часов. – Извините, мне нужно сделать один звонок. Вы позволите?

– Конечно.

Лера тут же вышла из кухни. Я прислушивалась к ее удаляющимся шагам. Наверняка пошла звонить человеку, которого ждала. Скорее всего, хочет отменить встречу из-за моего вторжения. Догадки догадками, а любопытство любопытством. На всякий случай я поднялась со стула и, на цыпочках подкравшись к двери, наострила уши, благо моя совесть позволяет мне подобные штучки.

– Это я... – различила я приглушенный голос Леры.

Она, конечно же, старалась говорить тихо, но у меня профессиональный слух.

– Послушай, не приезжай ко мне. Да, сегодня не стоит. Я

знаю, что сама тебе говорила... Нет, по телефону не могу. Эрнст, повторяю, это не телефонный разговор, и вообще у меня сейчас нет времени с тобой препираться. Я сама тебя найду.

Я не стала дальше слушать, а на цыпочках пробежала к стулу и, схватив со стола какой-то журнал, принялась усиленно им обмахиваться и делать вид, что очень скучаю. Именно за этим занятием меня и застала Лера.

– На чем мы остановились?

– Вы начали рассказывать о том, что Юля была моделью.

– Да не была она никакой моделью! – После телефонного разговора девушка выглядела более спокойной.

– Виктор заставил Юлию бросить школу моделей и даже запретил думать о модельном бизнесе. Он заявил, что не потерпит, чтобы его жена полуголой разгуливала по подиуму и на нее глазели всякие мужики.

– А Юля всегда и во всем слушала его беспрекословно?

– Ну да, – хмыкнула Лера и сделала многозначительный жест. – Она сама мне потом много раз говорила, что жалеет о том, что бросила модельный бизнес. А в последнее время за это Виктора почти ненавидела. Она была убеждена, что он погубил ее карьеру, и закатывала скандалы.

– Неужели?

– Да, – кивнула неожиданно ставшая разговорчивой Лера. – Она даже по-своему мстила ему.

Девушка хихикнула.

– Мстила? – не поняла я. – Как?

– Заводила себе каждую неделю нового любовника, – Лера снова хихикнула. – Вот так после очередного скандала и песни о погубленной карьере умчится из дома якобы ко мне, поплакаться в жилетку, а сама к какому-нибудь очередному хахалю в постель. А Витька верил, наверное, даже терзался угрызениями совести, что в свое время заставил Юлию бросить модельную школу.

Лера сделала короткую паузу, а затем выдала:

– Думаю, Юля и в тот вечер поехала к своему очередному любовнику.

– Думаете? Значит, вы этого не знаете наверняка? – уточнила я.

– Нет, она так торопилась, обещала потом все рассказать.

– А милиция об этом знает?

– Нет. Я побоялась им говорить об этом. Сама не знаю почему, – пожалала Лера плечами. – А теперь решила – какой смысл молчать? Юльке от этого уже ни лучше, ни хуже не будет, а вам, глядишь, и поможет.

Я согласилась с этим высказыванием, вспомнив, как мне самой в голову пришла мысль о том, как будут смотреться рога на голове моего клиента, когда он упомянул о том, что его жена иногда ночевала у какой-нибудь подружки.

Лично я считаю, что рога мужчину красят, но Виктора Геннадьевича все равно было жаль, зато мои догадки нашли подтверждение и теперь хотя бы было ясно, в каком направ-

лении нужно искать.

– И что вам известно о... – я замялась, подбирая подходящее слово, – последней симпатии Юли?

– Да ничего, – развела руками Лера и тут же спросила: – Может, хотите чего-нибудь выпить? Пожалуй, у меня найдется даже раскупоренная бутылочка коньяка.

Из уст Леры «бутылочка коньяка» прозвучало очень заманчиво. Не то чтобы я была за спаивание свидетелей или распивание спиртных напитков в рабочее время, просто считаю, что бутылочка коньяка или что-то типа того во многом облегчает общение. Так что в ответ на предложение девушки я утвердительно кивнула.

– Если только по одной.

Уже через несколько секунд на стол была водружена бутылка, распитая только на одну четверть, и стояли две рюмки, а сама хозяйка сидела напротив меня, поражая чудесным превращением из злобной гримзы в самую мисс «гостеприимность и радушие». С чего бы это? И я даже хотела спросить об этом вслух, но потом решила, что испортить отношения с Лерой я всегда успею, и потому задала вопрос, имеющий непосредственное отношение к моему расследованию:

– Юля, что же, совсем ничего не рассказывала вам о своем последнем любовнике? – спросила я, следя взглядом за тем, как темная бордовая жидкость наполняет сначала одну, а затем другую рюмку.

Вместо ответа Лера подняла указательный палец вверх,

очевидно, призывая меня тем самым к тишине и порядку, и взялась за рюмку.

Мне ничего не оставалось, кроме как продублировать ее движение.

Я ожидала тоста типа «за тех, кого с нами нет» и уже настроилась на лирический лад, но Лера произнесла другое:

– За знакомство.

Не думаю, чтобы Лера была слишком рада встрече со мной, но мы все же выпили за знакомство.

Я чуть-чуть пригубила коньяк, а Лера залпом опрокинула рюмку.

– Знаешь, что я тебе скажу...

Спиртное действительно облегчает общение даже мало-знакомых и малосимпатичных друг другу людей. И уже после первой рюмки мы, не стовариваясь, перешли на «ты».

– Я почти уверена в том, что это он грохнул Юльку, – почему-то шепотом сказала Лера, хотя мы в квартире были одни и подслушать все равно никто не мог.

– Кто он? – на всякий случай уточнила я.

– Ну, он, – Лера сделала большие глаза. – Ее последний любовник. Понимаешь? Больше никому.

– А ему зачем? С таким же успехом можно сказать, что ее убил первый из любовников или пятый.

– Нет. Ты не понимаешь, – замахала руками Лера и налила еще по рюмкам, очевидно, считая, что это поспособствует улучшению взаимопонимания.

Мы молча чокнулись и выпили.

– Юлька в плане мужиков была такая... – Лера попыталась жестами изобразить, какой именно была Юля. – Короче, она ни с кем не встречалась больше двух раз и потом ни с кем из них вообще нигде не пересекалась. Понимаешь?

Я кивнула.

– Значит, Юля знакомялась исключительно с приезжими?

– Ну да! Теперь понимаешь, что больше никто не мог ее убить? Все эти мужики были единственной Юлькиной слабостью, а кроме них она общалась только с мужем, ну и со мной.

– А другие подруги?..

– Я была ее лучшей подругой, – пресекла все мои возражения Лера.

– Ясно, – протянула я. – Скажи, а где она обычно знакомялась с ними?

– Ну, ты загнула, – хмыкнула Лера. – Откуда же мне знать, где Юлька мужиков цепляла?

Слово «цепляла» из уст лучшей подруги прозвучало более чем цинично, но я не стала акцентировать на этом внимание.

– Ну хоть что-нибудь она успела рассказать о своем последнем любовнике?

– Ни-че-го. Вообще ничего. Только за два дня до своей смерти забежала ко мне и объявила, что у нее теперь «новый», – Юлька всегда так говорила.

– Ясно, – опечалилась я и, посмотрев на остатки коньяка в бутылке, решила, что пора уезжать, – ничего нового мне здесь больше не скажут.

– Думаю, мне пора. Еще масса работы.

Лера не стала настаивать на том, чтобы я осталась, мы вышли в коридор, и я уже взялась за дверную ручку, но тут словно бы невзначай вспомнила:

– Лера, а можешь записать мой номер сотового? Вдруг что-нибудь вспомнишь...

Лера не возражала. Раскрыв блокнот на последней странице, она протянула его мне.

– Пиши, если что вспомню, обязательно позвоню, – пообещала она.

Взяв блокнот, я перехватила заранее приготовленную ручку.

– Надо же, не пишет, – пробормотала я, словно это было для меня новостью, – Лера, можно твою ручку?

Лера кивнула и снова метнулась в конец коридора, а я, отложив восхищение по поводу своего истинно профессионального коварства, принялась лихорадочно перелистывать записную книжку.

Номер телефона, напротив которого было написано имя Эрнст, оказался на втором развороте. Пробежавшись взглядом по цифрам, я перелистнула блокнот на чистый лист, и очень вовремя – вернулась Лера.

– Вот, – протянула она мне фломастер.

Я размашисто нацарапала номер своего сотового и вернула блокнот с фломастером Лере.

– Знаешь, что я тебе еще хотела сказать, – остановила меня Лера на пороге.

Я обернулась.

– Брось ты это дело. Если убийца приезжий, а он наверняка приезжий, то шансы найти его равны нулю. Он мог уже вернуться в родной город.

Я неопределенно пожала плечами и, попрощавшись, вышла на лестничную площадку.

Спускаясь по лестнице, я думала о том, что сказала мне Лера на прощание. А если она права? Если убийца действительно был приезжий и давно отбыл в родные края?

Ответ должен был быть однозначным и по возможности немедленным. Поэтому, оказавшись в машине, я первым делом раскрыла сумочку, выудила из нее бархатный мешочек с магическими костями и решительно высыпала двенадцатигранники на ладонь – $15+7+26$. «Сомнения являются составляющей нашей жизни, но они не должны мешать нам жить».

Я улыбнулась самой себе – следовало расценивать этот прогноз как громкое «нет» в адрес Лериной теории, а кроме этого, он означал, что мне давно пора действовать.

Я достала из бардачка карту города, отыскала на ней то самое место, где был обнаружен труп Юли, и повернула ключ зажигания.

То место, которое на карте было заштриховано зеленым

цветом, действительно оказалось территорией дачных участков. Вернее, они располагались чуть дальше, а я же остановила красный «Линкольн» рядом с лесополосой.

Выйдя из машины, я нацепила на нос темные очки и осмотрелась по сторонам.

Слева от меня, визжа шинами о раскаленный асфальт, мелькали машины, а справа, за низким ограждением шел резкий откос, за которым сразу же начинались лесонасаждения. Подхватив сумочку с несколькими дамскими игрушками типа сигарет и пистолета Макарова, я решительно перешагнула через ограждение.

О том, что спускаться по откосу на каблуках отнюдь не самое приятное занятие, я поняла, когда чуть не оказалась на четвереньках в крапиве.

– И какого черта меня сюда понесло? – вслух пробормотала я, отдирая от одежды репейники.

А действительно, какого черта? Во-первых, со дня убийства прошло уже много времени, а во-вторых, здесь нечего делать после пребывания доблестных работников уголовного розыска. Уж что-что, а обыск местности они проводят на пять баллов. И все-таки я вошла в лесопосадки.

Виктор Геннадьевич сказал, что труп его жены был обнаружен патрульной машиной. Значит, он был оставлен не так уж и далеко от дороги. Но «не так уж и далеко» было понятием растяжимым, и потому я просто без толку лазила по лесопосадкам, выискивая сама не знаю что. Я уже почти уве-

рилась в том, что здесь делать нечего, как вдруг почувствовала, что на меня кто-то смотрит.

Я пригнулась к кустам, делая вид, что что-то ищу, а сама принялась осматривать местность, пытаясь понять, откуда за мной наблюдают, и почти сразу увидела этого коварного человека. Дело в том, что самый крайний садовый участок был расположен практически на территории лесополосы, и именно из этого домика велась слежка за мной. Мужик в растянутой майке и широких штанах, стоя на веранде, курил и развлекался тем, что пялил на меня глаза.

Я пригнулась пониже, так, чтобы мужик на некоторое время потерял меня из виду, и принялась окольными путями огибать интересующий меня участок. Расцарапав руки и чуть не выколов глаза о торчавшую сухую ветку, я наконец-то оказалась напротив нужной мне калитки.

Заглянув через невысокий забор, я снова увидела мужика в широких штанах, только теперь он стоял не на веранде, а у противоположной стороны забора, спиной ко мне, и что-то старательно высматривал в лесопосадках. Вернее, не что-то, а кого-то, то есть меня. Я с секунду старательно сверлила взглядом его спину, а когда он, очевидно, почувствовав чужое присутствие, тревожно повел плечами, опередила его и, сделав вид, что только что здесь объявилась, громко крикнула:

– Есть здесь кто-нибудь? Хозяева!

Хозяин откликнулся тут же. И уже через минуту мы сто-

или друг против друга. Он усиленно делал вид, что за мной не подсматривал, а я – что не знаю о том, что он за мной наблюдал. Вышло убедительно.

– Добрый день, – поприветствовала я мужчину в широких штанах.

– Вернее будет сказать добрый вечер, – улыбнулся в ответ дачник. – Меня зовут Гена. И какими же судьбами в наши края занесло столь очаровательную особу? Машина небось сломалась на полпути?

– Нет, – ответила я и тут же сообразила, что лучше было бы сказать «да», но было уже поздно. – Дело в том, – начала я на ходу сочинять, – что я хотела бы снять здесь участок на летнее время.

– Да что вы? – отчего-то удивился дачник. – У нас такое редкость.

Поскольку лично я ничего редкого в этом не усматривала, то непонимающе округлила глаза.

– Эти участки расположены далеко от речки, – пояснил он. – Место неудачное. Здесь только пенсионерам радость – нам ведь кроме грядок ничего и не надо. А приезжие молодые предпочитают арендовать участки немного выше по этой же трассе.

Да, что-то я как-то промахнулась.

– Я, собственно говоря, не для себя. Ко мне тетка жить приехала. А у меня такая работа, времени ни на что не хватает, не говоря уже... – я махнула рукой. – Вот я и предло-

жила старушке пожить за городом. Свежий воздух и все такое... а я бы навещала ее пару раз в неделю.

– Понятно, – со знанием дела усмехнулся дачник. – Старики сейчас никому не нужны.

Я окинула собеседника любопытным взглядом – сам-то он к числу стариков не принадлежал. Правда, и к тем, кто арендует дачи выше по трассе, тоже не относился. Гене в равной мере можно было дать как тридцать лет, так и пятьдесят.

– Так вот, – продолжила я, – я и хотела бы с кем-нибудь из здешних обитателей посоветоваться.

Дачник сомнительного возраста по имени Гена оказался человеком сообразительным. Он улыбнулся и предложил войти для продолжения разговора на веранду его дачи. Я тоже улыбнулась и не отказалась от предложения.

– Кстати, меня зовут Таня, – представилась я, семена по асфальтированной дорожке следом за своим новым знакомым.

Гена указал на плетеное кресло в углу веранды и предложил мне присесть, а я в очередной раз не отказалась.

– Вы здесь, наверное, все лето живете, – начала я разговор, оглядываясь по сторонам. Правда, оглядывать здесь особо было нечего – на веранде только и стояло что два плетеных кресла да подобие столика, а вокруг грядки и лесные насаждения.

– Приезжаю сюда ранней весной, чуть снег сойдет, и уезжаю, когда первые морозы ударят.

«Что надо», – подумала я.

– Да неужели? А продовольствие? – допытывалась я.

– Ко мне сын частенько навещается, он и привозит все необходимое. И к тому же здесь недалеко магазин есть. Так что вы если что, за свою тетку можете не переживать.

«За какую еще тетку?» – чуть было не ляпнула я, но вовремя спохватилась.

– Да, это хорошо, – промямлила я. – Гена, вы здесь наверняка уже всех хорошо знаете. Скажите, с кем лучше всего договориться насчет домика? Я, честно говоря, первый раз решила арендовать частный дачный участок, и то не для себя, так что боюсь нарваться на какие-нибудь неприятности. Сами понимаете, люди разные бывают...

– Да я же говорю, здесь практически одни старики, так что всегда царит тишина и покой. Ваша тетя наверняка будет довольна, а договориться можно с кем угодно, главное, чтобы в цене сошлись.

– Цена – это пустяки, – деловито заявила я и почувствовала гордость за себя и свою, пусть даже не существующую, тетку. – Главное, чтобы все действительно спокойно было. А то вот лесополоса рядом, да и трасса... Вдруг что-нибудь случится.

– Нет, у нас здесь ничего не случается, – уверенно заявил Гена, и не зная я о том, что несколько дней назад неподалеку был найден труп девушки, наверное, поверила бы ему. Но я о трупе знала, и потому меня крайне удивил тот факт, что о

нем ничего не знает Гена. Здесь же, прямо у него под носом работал наряд милиции. Он что, не заметил их? Его интересуют исключительно одинокие девушки? А может, Гена просто боится признаваться, что рядом с его дачей был оставлен труп молодой девушки – согласитесь, факт мало приятный, и логично, что распространяться о нем особого желания нет. Вряд ли это послужит хорошей рекомендацией для денежной горожанки, желающей сплавить свою тетушку за город. Но ведь я таковой не являюсь! Может, намекнуть?

Я подумала и намекнула.

– Знаете, один мой знакомый работает в милиции, и когда я ему сказала о своей задумке относительно аренды дома в этом районе, он выразил свое сомнение и сказал, что здесь не все так уж и спокойно.

– Не знаю, что имел в виду ваш знакомый.

На секунду возникла пауза, в течение которой мы пристально смотрели друг другу в глаза.

– А хотите, я угощу вас чаем с мятой? – ни с того ни с сего спросил Гена.

Я растерянно захлопала глазами.

– Хочу, – после серьезных раздумий ответила я.

– Сейчас.

Гена быстро поднялся из кресла и скрылся в доме. Я секунду посидела одна, а потом тоже покинула свое место, подошла к перилам и, облокотившись на них, устремила свой взор вверх низкой загородки – туда, где плотно смыкались

ветви дерева, образуя небольшой островок леса.

Интересно, а каково здесь ночью? А еще было бы интересно узнать, любопытство и падкость до наблюдений за малознакомыми людьми – это круглосуточное качество Геннадия или оно проявляется только в послеобеденное время?

Позади скрипнула половица – возвращался мой дачник, в руках у него был поднос, на котором стояли две чашки чая и блюдце с вареньем.

– Прошу, – любезно предложил Гена.

– Геннадий, – даже не взглянув на угощение, – начала я. – И все-таки мой знакомый никогда ничего не говорит просто так, и уже если он дал понять, что здесь что-то не в порядке, то это правда. Возможно, я выбрала бы другое место, где можно арендовать дом, но уже обещала тетушке, что она будет отдыхать именно здесь, и боюсь, что если я предложу ей другое место, то она может это неправильно истолковать. Понимаете? Так что, прошу вас, скажите, здесь, действительно, не происходило ничего странного в последнее время?

Поднос со звоном опустился на стол.

– Кто тебя прислал? – прошипел Геннадий.

В следующую секунду он сгруппировался и с прыткостью, казалось бы, не свойственной для людей его телосложения, кинулся на меня. Я ойкнула и рухнула на пол, оказавшись примятой его тушей. Что-то мне подсказывало, что это было отнюдь не сексуальное домогательство.

– Быстро отвечай, кто тебя прислал?! – заревел Гена и вцепился мне в горло. – Отвечай! – ревел он, даже не осознавая нелогичность своей просьбы, поскольку я и рада была бы ответить, да не могла, ввиду того, что его пальцы сдавливали мое горло.

– Стерва, решила меня обмануть?! – не унимался Гена. – Про тетку сказку сочинила, думала, я поверю? Идиотка!

Меня подобное одностороннее общение совсем не устраивало, и я решила немного исправить положение – поджала колени к груди и со всей силой лягнула своего противника в живот.

Гена с вытаращенными глазами пролетел по кривой траектории и, судя по грохоту, приземлился где-то в комнате. Я тут же вскочила на ноги и метнулась следом за ним, на ходу расстегивая сумочку и доставая пистолет. Гена барахтался среди разбросанных поварешек, мисок и прочей утвари, свалившейся на его несчастную голову после столкновения с полкой. Он отшвыривал от себя все эти предметы домашнего обихода, нещадно матерился и пытался подняться на ноги, но я пресекала эти попытки и закрепила свою победу тем, что поставила ногу на грудь поверженного врага. Вот тут бы раздаться аплодисментам и крикам «Браво!» в адрес Танечки Ивановой, но частный сыск – дело не только тонкое, а еще и неблагодарное, так что вместо оваций мне предстояла малоприятная процедура избличения врага, то есть допрос.

– Итак, – нараспев произнесла я. – Кого ты там назвал

идиоткой?

Я всегда была убеждена, что сведение личных счетов – дело правое.

– И в чей адрес было сказано «стерва»?

Гена отчаянно замотал головой, кажется, мой «макаров» заставил его жестоко раскаиваться.

– Ты меня убьешь? – осипшим голосом прохрипел дачник.

– Ну что ты. Убивать тебя никто не собирался, но за такие слова придется ответить.

Я кровожадно улыбнулась, рука с пистолетом проделала путь вниз и остановилась чуть ниже упитанного брюшка Геннадия. По мере того как оружие приближалось к цели, а Гена осознавал суть коварного плана мести, его глаза наполнялись диким ужасом, который достиг своего пика, когда пистолет повис в воздухе.

– Нет! – взвыл он.

Кажется, мои расчеты оказались верными и Геннадий не слишком бы обиделся, если бы я пустила ему пулю в лоб, – не мозги были для него самым ценным...

– Нет? – на всякий случай переспросила я.

– Нет... – взмолился дачник.

– Ладно, – сжалилась я. – Но взамен ты должен будешь мне кое-что рассказать.

– Все что угодно...

Я довольно улыбнулась, сговорчивость моего нового зна-

когого и впрямь радовала.

– Только... – Гена жалобно кивнул на пистолет.

– Нет, – категорично заявила я. – Только после того, как я услышу то, что хочу.

Кажется, это не слишком-то устраивало типичного дачника, но возражать он не решился.

– Итак... Несколько дней назад, в здешних окрестностях произошел небольшой инцидент. Что ты об этом знаешь? Ты же должен был видеть, что здесь работает наряд милиции?

– Вроде нет, – Гена запутался, будучи не в состоянии решить, видел он неподалеку от своей дачи наряд милиции или нет.

Я скривила недовольную гримасу, давая понять, что меня такой ответ не устраивает.

– Когда здесь работала милиция, меня не было. Я уходил в магазин – продукты закончились, а сын все не ехал, – поспешно сообщил Геннадий, которому явно не хотелось вызывать моего недовольства. – А когда вернулся, то уже никого не было и труп увезли.

– Так, – я прищурилась. – Значит, с ментами ты не разговаривал, а про труп знаешь. Откуда?

Гена зажмурился.

– Откуда? – повторила я.

– Я видел... – выдавил он из себя.

– Что видел?

Гена глотнул воздух, открыл глаза и, стараясь не смотреть

на мою вытянутую руку с пистолетом, быстро заговорил:

– Было двенадцать часов ночи. Я уже погасил свет и собирался ложиться спать, но вдруг услышал, как по трассе едет машина, потом скрипнули шины, и она остановилась. Я удивился – кто бы это мог быть? Для дачников позднее время, да и вообще здесь уже после шести вечера машины перестают ездить. Это меня заинтересовало, и я решил посмотреть – кто пожаловал в наши края. Я вышел на веранду. Ночь была хоть глаз выколи, должно быть, поэтому водитель не погасил фар, так что я сразу же заметил машину, остановившуюся у обочины. Из нее вышел человек, открыл багажник и вытащил какой-то большой сверток. Приехавший перекинул свою ношу через плечо и скрылся в лесопосадках. Он был там совсем недолго, не больше двух минут, а вернулся уже с пустыми руками, быстро сел в машину, завел мотор и умчался.

Гена замолчал и вопросительно уставился на меня.

– Дальше, дальше, – подсказала я.

– Когда гул мотора затих, я взял фонарь и вышел из дома. Минут двадцать я бестолково бродил по лесопосадкам, обшаривал все кусты, уже отчаялся что-либо найти и решил бросить это бестолковое занятие, как вдруг споткнулся обо что-то. Я посветил фонариком, смог различить что-то непонятное, накрытое брезентом. Я нагнулся и откинул край... Там был труп молодой девушки. Я до смерти перепугался, схватил фонарь и бросился бежать в дом, а на следующий

день как раз на том месте, где ночью останавливалась машина, на которой привезли труп, тормознули гаишники. Они частенько здесь обирают водителей. Я сразу смекнул, что они натолкнулись на труп, и свалил из дома, решил переждать, чтоб потом не допытывались, а то ведь затаскают по допросам.

Я испытующе смотрела на Геннадия. Его рассказ звучал правдоподобно, но все-таки кое-что мне не нравилось, а именно – нападение на меня.

Ну, подумаешь, видел, как труп привезли, – убийцу-то он не видел, и убийца его тоже. Ну, подумаешь, свалил с дачи, когда менты рыскали по округе в поисках свидетелей, – в магазин отлучился, что с того? Но это еще не значит, что нужно нападать на девушку, являющуюся под благовидным предлогом аренды дома.

– Все, – пробормотал Гена, видя мои сомнения. – Честно, все...

С честностью он, конечно же, поторопился.

Многолетняя практика сыщика убедила меня в том, что честных людей на свете нет и быть не может. Но Гена, очевидно, ничего не знал о том, какой опыт можно вынести из частного сыска. Что же, придется открыть жестокую правду дачнику, к которому я уже начинала проникаться симпатией.

– А вот у меня иное мнение, – заявила я. – Если это все, как ты говоришь, то зачем было на меня нападать?

– Я напугался.

– Ты сказал, что ментов напугался, однако их-то не пошел душить, – весело возразила я. – Так почему?

Гена смотрел то на меня, то на пистолет и явно готовился принять какое-то важное решение. Я терпеливо ждала, зная, что присутствие «макарова» заставляет людей предпринимать верное решение.

– Это ты ее, да?.. – тихо спросил типичный дачник.

– О боже! – взмолилась я.

Только этого мне и не хватало – меня приняли за убийцу. А что? Говорят же, что домашние животные – кошечки и собачки со временем становятся похожими на своих хозяев. Может, и со мной произошло что-то подобное, и я стала похожа на тех, кого так старательно ловлю?

– Я знал, что ты вернешься, – продолжал между тем Гена.

Я насторожилась. Интересно, и откуда это такая осведомленность? Откуда ему знать, что убийца вернется сюда?

Я явно чего-то не понимала. А когда чего-то не понимаешь, то самое верное – промолчать. Во-первых, снижается риск того, что сморозишь какую-нибудь глупость, во-вторых, наверняка узнаешь что-нибудь новенькое и интересное.

Гена сделал над собой усилие и выдавил:

– Оно там, – он кивнул в сторону буфета. – В верхнем ящике...

Оно?

Я не понимала, о чем идет речь, но двинулась в указанном направлении.

Гена попытался подняться.

– Лежать! – рявкнула я. – Я неплохо стреляю и не промахнусь с такого расстояния.

Гена внял моим словам и вернулся в прежнее положение, а я тем временем дошла до буфета и выдвинула указанный ящик.

В нем поверх книги с отпугивающим названием «Заготовка впрок» лежало... ожерелье, при виде которого я тихонько присвистнула. Оно состояло из прозрачных голубых камней, собранных в форме цветов! Мельчайших, словно крупинки, у застежки и увеличивающихся к середине, где они сходились вокруг огромного ярко-голубого камня.

О да, оно бесспорно великолепно смотрелось бы на шее Геннадия, вскапывающего грядки! И, забыв о своем новом ампула убийцы молодых девушек, я спросила:

– Как оно к тебе попало?

– Что? – Гена самодовольно хихикнул. – Ты-то ведь не смогла снять его с покойницы!

Очевидно, мой вопрос не изменил представления дачника обо мне.

– Я когда увидел это ожерелье на трупе, подумал, что убийца был либо сумасшедший, либо слепой, потому как любой нормальный человек забрал бы такую вещь. А потом, когда я сам попытался его снять, то понял, в чем дело, – застежку заело. Снять ожерелье было просто невозможно, пришлось идти в дом за плоскозубцами и немало потрудиться,

чтобы снять его.

Я внимательнее осмотрела свою находку. Гена не врал – застежка действительно была сломана, но это ничуть не уменьшило ценности ожерелья. И тут я задумалась – что на моем месте должен делать алчный частный детектив? А не менее алчная особа женского пола?

– Значит, так, – изрекла я. – Сейчас я конфискую у тебя эту вещицу и тихо удалюсь, а ты останешься здесь и будешь бороться с желанием догнать меня. Ясно?

Гена утвердительно кивнул.

– И ты никогда никому не заикнешься обо мне. Ясно?

Гена опять кивнул.

Я одобрительно улыбнулась и, уронив успешнее полюбиться мне ожерелье в сумочку, принялась отступать к двери.

– И еще, – я остановилась у порога. – Если когда-нибудь ты решишь вернуть себе эту милую безделушку, то вспомни о том, что у меня есть один недостаток – в моей сумочке всегда валяется пистолет, и это желание сразу же пропадет.

Сделав прощальный жест, я вышла за дверь. По грядкам я скакала как ошалевшее кенгуру, крепко прижимая к себе сумочку.

Верить в то, что Гена так безропотно расстался с ожерельем, конечно, хотелось, но мою алчную душонку терзали сомнения... кстати, не напрасные. Уже выскочив за калитку, я обернулась и увидела, как в дверном проеме показалась

разъяренная физиономия Геннадия, затем рука, сжимающая неизвестно откуда взявшуюся мотыжку.

Я на секунду остановилась, ошалев от такого зрелища, но когда дачник сфокусировал на мне свой взгляд и, воинственно размахивая над головой мотыжкой, ринулся на меня, пропустила так, что мне мог бы позавидовать любой легкоатлет.

Перескакивая через очередную грядку, я подумала о том, что в случае летального исхода этой погони в моей эпитафии будет уместно написать: «Позор частному детективу, зашибленному мотыжкой среди грядок». Подобная перспектива не слишком-то устраивала, и это придало мне сил. Я не могла не согласиться с тем, что жизнь частного детектива сложна. И дело было вовсе не в том, что я не привыкла к подобным физическим нагрузкам, а в том, что было безумно жаль новенькие туфли. Но типичный дачник с мотыгой не давал в полной мере упиться сожалением о предстоящей потере обуви.

Короче, откос я преодолела почти без потерь и, перешагнув через ограждение, помчалась к машине, кляня судьбу и себя за то, что так далеко ее оставила, не предусмотрев подобный вариант развития событий.

Пожалуй, водители, проезжающие в этот момент по трассе, могли наблюдать любопытную картину. По асфальту мчится девушка на шпильках, прижимая к груди сумочку, а за ней следом – мужик в широких штанах и с мотыжкой в руках.

Девушка на шпильках первой достигла красного «Линкольна» и впрыгнула в салон, второй его настигла мотыжка, угодив в крышу, и, судя по последующему за этим звуку, нанесла машине внушительный ущерб. Дачник же до финиша не добрался, и его отборный мат я слышала, уже отъезжая.

Я девушка всесторонне развитая, знаю, что наряду с утверждением: «На вежливость нужно отвечать вежливостью» существует и обратный тезис. Потому я с чувством выполненного долга высунулась в окошко машины и заорала:

– Псих! Идиот! Такому место в психушке! Чтоб тебе век на огороде чучелом стоять!

Вот на этой высокой ноте я и рассталась с дачником в широких штанах, не скрою – не без удовольствия.

ГЛАВА 3

До гостиницы я добралась ровно в пять, все еще пребывая в шоке от пережитого и в тайной надежде на то, что номер, как и обещал Кирилл Степанович, освободится.

На стоянке меня встречал все тот же облезлый пес, который все больше проникался ко мне симпатией, чего нельзя было сказать о старичке, исполняющем здесь роль охранника. Столь частые мои визиты явно травмировали его психику, которую он старательно укреплял круглосуточным сном.

Впрочем, неисправимая антипатия сторожа меня не слишком-то расстраивала, а вот что по-настоящему вгоняло в тоску, так это тот вид красного «Линкольна», который машина приобрела после встречи с мотыгой дачника. Как буду объяснять это Виктору Геннадьевичу?

А впрочем, лично я тоже понесла определенный материальный ущерб. Ввиду того, что обувь моя была явно не приспособлена к скоростным гонкам по грядкам, теперь она пришла в полную непригодность.

«Ну и черт с ними! – сказала я самой себе. – Не пристало девушке, в сумочке которой лежит ожерелье стоимостью в целое состояние, печалиться об испорченных туфлях».

Вот с такими оптимистическими и жизнеутверждающими мыслями я распахнула двери гостиницы «Околица». Консьерж с душевной фамилией Зверьков, или просто Макс,

был на месте, и это меня почему-то порадовало. Я состроила ему глазки и даже подмигнула, но он как будто смутился.

– Ну что, я вовремя, номер уже освободился?

Ответа я не стала ждать и сразу направилась в сторону администратора, которого заметила, как только вошла в гостиницу.

Кирилл Степанович стоял рядом со стеклянным ящичком, в котором висели ключи с бирочками, и о чем-то оживленно беседовал с огромным лысым мужчиной, при виде которого я резко остановилась. Дело в том, что лысина этого господина мне была до боли знакома – это был череп с татуировкой «целься точнее».

Что ни говори, а мир и в самом деле тесен.

Этот тип, словно почувствовав мое присутствие, обернулся, и я узнала знакомую физиономию. Судя по тому, как в следующую секунду эта физиономия скривилась, я могла сделать вывод, что для него эта встреча тоже была сюрпризом, и тоже малоприятным.

Я метнула быстрый взгляд по сторонам, решив, что ввиду нашей взаимной антипатии лучше заранее спланировать бегство.

Лысый сразу заметил мой затравленный взгляд и, верно его истолковав, злорадно оскалился. Я же подумала, что нельзя пасовать перед этим типом. Я ему ничего не должна, скорее это у него рыльце в пушку, ведь это он на моих глазах совершил подкуп сержанта Козленко. И кто из нас после

этого должен чувствовать себя неловко?

Мысленно дав однозначный ответ на этот вопрос, я расправила плечи и походкой модели прошествовала в направлении двух мужчин. Правда, как оказалось, для походки модели у меня неподходящая обувь, и я дважды подвернула ногу.

– Добрый вечер, – обратилась я к Кириллу Степановичу, который, как и при первом моем появлении здесь, занервничал, не зная, на чем остановить свой взгляд – на моем бюсте или на ногах, в то же время осознавая, что долг обязывает смотреть мне в глаза. И, судя по тому, что с грехом пополам ему удалось остановить свой взгляд на моем лице, я могла сделать вывод, что администраторы гостиниц вообще и гостиницы «Околица» в частности с большой ответственностью относятся к своему долгу.

– Мы уже с вами беседовали. Помните? – начала я, полностью игнорируя присутствие лысого, хотя не скрою – оно немного раздражало.

– Да, да, да, – залебезил Кирилл Степанович. – Вы Татьяна Александровна.

– Именно. Когда я была здесь утром, то свободных номеров не было, но вы сказали, что к вечеру...

– Помню, конечно, – Кирилл Степанович бегло взглянул на лысого, который до сих пор никоим образом не обозначил своего присутствия.

– Так что, номер уже освободился?

– Да, – ответил Кирилл Степанович, но затем покосился на лысого и поправился: – Вернее, нет...

– Что это значит?

– Номер освободился, но в него тут же въехал другой человек, – пояснил Кирилл Степанович так, как будто бы в этом не было ничего особенного.

– Въехал?! – Я не верила своим ушам. – Но я была здесь несколько часов назад, и вы обещали, что номер непременно будет за мной.

– В нашем городе имеется еще несколько гостиниц...

– Мне не нужны другие гостиницы! – рявкнула я.

– Но номеров больше нет, – твердил свое администратор, – а тот, что освободился, уже занят.

– Кто занял? Я хочу увидеть этого человека.

За моей спиной послышался кашель, я обернулась и уставилась на своего утреннего знакомого с татуированным черепом. Вопрос о том, кто был той гнусной личностью, что заняла номер, на который я рассчитывала, отпал сам собой.

– Ты? – почти беззвучно прошипела я.

Изображать из себя законопослушную гражданку у меня больше не было ни сил, ни желания. Мало того, что из-за этого типа я чуть не оказалась в местном застенке, так теперь он решил перепортить все мои планы относительно расследования.

– Бедняжка, судя по состоянию твоей обуви, тебя все-таки лишили водительских прав? – заботливо спросил бри-

тоголовый.

– Ненавижу!.. – процедила я и поймала себя на мысли, что еще никогда не была так искренна с мужчиной, признаваясь в своих чувствах.

Лысый детина нагло оскалился, что стоило расценивать как выражение взаимности наших чувств.

– Так вы знакомы? – засуетился Кирилл Степанович. Глазки его быстро забегали по нашим лицам и заблестели.

– Еще бы, – кровожадно улыбаясь, проворчал бритоголовый, в упор глядя на меня.

Но Кирилл Степанович, видимо, был человеком недалеким, и возможность совершения убийства в его владениях явно даже не приходила ему на ум. Подобные неутешительные выводы можно было сделать из того, что администратор лучезарно улыбнулся и объявил:

– Так что же вы сразу не сказали, что номер нужен на двоих?

Он смотрел то на меня, то на бритоголового, ожидая нашей реакции. А она могла быть только одна – убить сначала администратора, а потом поквитаться друг с другом.

«Сейчас начнется», – угрюмо подумала я.

И действительно началось, но только совсем не то, чего я ожидала.

Бритоголовый покосился на меня, он подумал с минуту и вынес вердикт:

– Да, номер на двоих.

Я подскочила от неожиданности.

Вот тебе, Танечка, и «тесен мир». Оказывается, в данном случае его теснота приравнивалась к четырем стенкам дешевого гостиничного номера.

– Отлично! – обрадовался администратор.

Хотя лично я ничего отличного в этом не видела и потому не замедлила прореагировать.

– Что вы сказали?! – Я возмутилась. – Не вижу здесь...

Я не закончила и обмякла от неожиданности, потому что бритоголовый обнял меня за плечи.

– Какие сведения вам еще могут понадобиться, с учетом того, что в номере поселятся два человека?

– Никаких, никаких, – замахал руками Кирилл Степанович. – Все конфиденциально. Только...

Администратор скромно потупил глазки.

– Понимаю, – бритоголовый широко улыбнулся и извлек из нагрудного кармана кошелек. Отсчитав несколько купюр, он протянул их администратору.

Я взирала на все это широко открытыми глазами и все равно не могла поверить. Но когда денежки переключевали в руки администратора, на ладонь бритоголового упали ключи с биркой, а «просто Макс» подошел, чтобы проводить новых постояльцев в номер, – поверить пришлось.

«А почему бы и нет? – размышляла я, уже поднимаясь по лестнице следом за Максимом и лысым. – В конце концов, от этого зависит мое расследование. И вообще нет ничего

страшного в том, что я проведу несколько часов в одном номере с этим лысым типом. Завтра освободится другой номер – и съеду».

К тому же, как всегда в трудные минуты, меня грела мысль о пистолете Макарова, лежавшем в моей сумочке.

Номер превзошел все мои ожидания. Я бы охарактеризовала его так: «Можно бы хуже, да некуда».

Односпальную рассохшуюся кровать, выцветшие занавески и искусственные цветочки я при всей моей любви к эстетике еще могла бы выдержать, и даже то, что в номере не было телевизора, можно было списать на провинциальную необустроенность, но вот отсутствие горячей воды я уже не могла пережить.

Взглянув на свое отражение в крошечном зеркале, висевшем на стене ванной комнаты, я подумала о том, что жизнь в таких условиях непременно приведет меня в состояние глубокой депрессии.

Впрочем, Макса, призванного провести нас в апартаменты, все это ничуть не смущало. Уходя, он пощелкал выключателем, убедился, что свет есть, удивился этому факту, затем оповестил о том, что на первом этаже к нашим услугам ресторан и бар, после чего, еще раз щелкнув выключателем и еще раз удивившись, покинул номер.

Я осталась с бритоголовым один на один. Он, казалось, не обращал на меня никакого внимания и был полностью поглощен тем, что разбирал свой чемодан. Непонятно почему,

но его ужасные условия существования ничуть не печалили.

– Скажи... – неуверенно начала я, тут же запнулась, потому что, во-первых, только теперь поняла, что не знаю имени своего врага, а во-вторых, не знала, является ли он вообще врагом. – Скажи, почему ты решил мне помочь?

Бритоголовый обернулся и посмотрел на меня удивленным взглядом, как если бы только что обнаружил здесь мое присутствие.

– Считай, что это компенсация за то, что тебя лишили водительских прав.

– Меня не лишили водительских прав.

Судя по косому взгляду, брошенному на мои туфли, мне здесь никто не верил.

– Я могла бы обойтись и без твоих компенсаций, – с вызовом заявила я и поспешила добавить: – Но раз уж ты был настолько любезен, то теперь изволь мириться с моим присутствием.

Меня открыто игнорировали, возникало ощущение, что я говорю со стенкой, но я не сдавалась.

– Не беспокойтесь, я съеду отсюда, как только освободится номер.

– Надеюсь.

Я смотрела на лысый череп с татуировкой и отчетливо осознавала, что несмотря на то, что произошло внизу, друзьями нам не быть. Мы – враги.

Но гораздо удобней враждовать, когда знаешь имя своего

противника.

– Кстати, меня зовут Таня.

– Мне все равно, как тебя зовут.

– Знаешь, мне тоже наплевать на то, как тебя зовут, – лимит моей вежливости был исчерпан. – И я тоже не в восторге от мысли, что какое-то время нам придется провести в одном номере!

Я замолчала на секунду, переведя дыхание, и продолжила уже своим обычным спокойным голосом:

– Сейчас я иду в ресторан. Если хочешь, можем поужинать вместе.

Бритоголовый промолчал.

И хотя считается, что молчание – знак согласия, но едва ли это утверждение можно было отнести к данному конкретному случаю. Так что в ресторан я спустилась в гордом одиночестве. Причем, судя по обстановке этого самого ресторана, в гордом одиночестве была я одна! Поразительно, но все столики были заняты парами. Я даже почувствовала себя ущербной и уже хотела стушеваться, но тут ко мне подпорхнула юная особа в коротеньком платьице и фартучке.

– Столик на двоих? – спросила официантка, хлопая накладными ресницами.

Да, одинокие девушки здесь явно не приветствуются. Интересно, это из соображений, что двое больше съедят? Или у них на этот счет какие-то иные мысли?

– Нет, я...

Но тут в глубине зала я заметила стойку бара и просияла от счастья.

– Я, пожалуй, пройду к стойке.

Девушка кивнула, виртуозно хлопнула накладными ресницами и тут же исчезла, а я, недолго думая, и впрямь направилась к стойке.

– Джин с тоником, – заказала я, усаживаясь на высокий табурет.

Существо, расположившееся за стойкой, кивнуло и начало быстро смешивать в фужере жидкости из разных бутылок. Я наблюдала за быстрыми движениями рук и пыталась угадать, представитель какого пола передо мной стоит – ненакрашенная девушка с розовыми пучками волос на голове и явно выраженным отсутствием вкуса в одежде или все-таки парень, но тогда с достаточно оригинальным взглядом на выбор одежды, поскольку походил он на разноцветного попугая.

Решение этой непростой задачи было пока недоступно моему уму, и я решила ее отложить до следующего раза.

Я поудобней устроилась на своем табурете, закинула ногу на ногу и презрительным взглядом окинула сидящие рядом пары.

Н-да, будем считать, что на сегодня с кавалером мне не повезло.

Единственным, кто мог бы развеять мое одиночество, было существо за стойкой, но неопределенность его пола оста-

навливала меня.

«Стоп, Танечка! – оборвала я подобный ход своих мыслей. – Не забывай, ты сюда приехала работать».

За мыслью о работе последовала мысль об ожерелье, конфискованном у дачника. Наверное, в ту минуту я подскочила на табурете, сообразив, что все это время таскала драгоценность в своей дамской сумочке. Да, все-таки следует подыскать для него более надежное место.

Я выхватила из сумки пачку сигарет и закурила.

Делая глубокие затяжки, я медленно выпускала едкий табачный дым, глотала джин-тоник и размышляла над особенностями своей профессии. Посудите сами, ведь если в обычном расследовании, проводимом оперативниками, помимо них задействованы еще эксперты, медики, аналитики и психологи, то частный детектив должен в своем лице объединить все эти профессии.

И вот теперь я как настоящий частный детектив извлекала на свет божий свои знания в области психологии, чтобы составить «портрет» убийцы. При первом взгляде на фото Юли я решила, что ни у одного нормального мужика рука не поднимется на такую красавицу, значит, убить ее могла только женщина. Впрочем, после рассказа Леры кое-какие изменения в этой теории появились. Ну, например, Юлия увела красавца-мужа у какой-нибудь злопамятной особы, и та убила ее в отместку. А второй вывод был больше заслугой дачника, нежели моей. Это он сказал, что человек, убивший девушку

и не снявший с нее ожерелье стоимостью в целое состояние, либо сумасшедший, либо слепой.

Итак, что получается?

Я ищу немолодую, но симпатичную или молодую, но некрасивую особу с психическим расстройством. Возможно... слепую...

Яркая получилась личность, ничего не скажешь.

От размышлений меня отвлек тоненький, визгливый голосок девушки, зовущий кого-то.

– Что там у вас опять? – раздался другой голос – на этот раз совсем рядом, и принадлежал он как раз существу с розовыми волосами, торчащему за стойкой.

– Эрнст, иди же скорей! – возмущалась юная особа в фартучке, та, что подпорхнула ко мне, когда я только вошла в ресторан.

Существо с розовыми волосами что-то недовольно пробормотало и зашаркало в сторону открытой двери, рядом с которой стояла девушка. Я минуту сидела и тупо смотрела на кончик тлеющей сигареты, пытаюсь понять, что произошло. И вдруг до меня дошло – Эрнст!

Это имя произносила по телефону Лера, говоря с человеком, которого я почему-то не должна была видеть. И это же имя я только что услышала от юной особы в фартучке. Потрясающе!

Как там говорится в пословице про две смерти? Если ее переделать на новый лад, то получится: «Двум Эрнстам не

бывать, а одного не миновать».

Остается только выяснить, действительно ли это тот самый, единственный Эрнст, который мне нужен.

Но едва ли в маленьком провинциальном городишке существует второй человек с таким редким именем. Да и в гостинице «Околица» он мне повстречался не случайно...

Ой, Танечка, и все-таки без кавалера ты сегодня не останешься. Это, конечно, не лучший твой выбор, но... родина зовет, долг обязывает, гонорары обещаны. Особенно вдохновляло последнее.

Существо с розовыми волосами, именуемое Эрнстом, вернулось через десять минут.

Я между тем стрельнула глазками по сторонам и переключила все внимание на объект соблазнения – на Эрнста.

Я усиленно строила глазки, томно поглядывала в его сторону и даже один раз откровенно облизнулась – ноль внимания. Таким образом я кривлялась с полчаса. Наконец, подперев подбородок рукой, я заказала еще одну порцию джина с тоником. И как ни странно, эта простая просьба возымела больше действий, чем все предыдущие выкрутасы!

Эрнст услужливо кивнул и со знанием дела принялся смешивать в бокале напитки.

Решив, что у мальчика прокол с процессом понимания окружающей действительности и он реагирует только на простые рожицы, я быстренько поменяла тактику знакомства.

Незаметно опустив руку в сумочку, лежащую на коленях, я нащупала там сотовый, отключила звук и, снова взглянув на бармена, печально спросила:

– Извините, а откуда здесь можно позвонить?

– У администратора есть телефон.

Я недовольно наморщила лоб, подумала немного и снова обратилась к Эрнсту:

– А других вариантов нет?

Я многозначительно опустила руку в сумочку.

Оказалось, что подобные невербальные знаки были хорошо знакомы Эрнсту.

– Могу предложить свой сотовый, – порадовал меня бармен.

Я вытянула из кошелька новенькую купюру, положила ее на стойку и весело подмигнула розововолосому существу. Эрнст подмигивать мне не стал, а просто достал из заднего кармана штанов мобильник и протянул мне.

Я состроила задумчивую физиономию, затем быстро набрала свой собственный номер сотового, выждала для убедительности пару минут, после чего воскликнула «Вот черт!» и нажала на сброс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.